

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К28

P.C. Cast
WIND RIDER
Tales of a New World

*Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA*

Художественное оформление *Василия Половцева*
Перевод с английского *Марины Давыдовой*

Каст, Ф.К.

К28 Всадница ветра: [роман] / Ф.К. Каст; пер. с англ.
М. Давыдовой — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
576 с. — (Сказки Нового мира).
ISBN 978-5-17-115994-8

Мари, Ник и уцелевшие люди их клана и племени, объединившись в Стаю, отправляются в долгий путь, чтобы найти новые земли и жить там в мире и согласии со своими животными-спутниками. Их подстерегает множество опасностей, главная из которых исходит от страшного человека, называющего себя Богом Смерти, и его приспешников... Тем временем в далеких зеленых степях юная Ривер из народа всадников готовится к ежегодному испытанию — главному событию в ее жизни. Ривер не только заботится о своей лошади, но и тайно опекает дикого жеребца по прозвищу Призрак. Она еще не знает, что свободолюбивому коню с серебристо-белой гривой суждено сыграть важную роль в судьбе людей Табуна и Стаи.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-115994-8

Copyright © 2018 by P.C.Cast. All rights reserved.
© М. Давыдова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Эту книгу я посвящаю отцу —
Могучему Мышу и моему герою.
Писать ее было особенно увлекательно!*

❧ Глава 1 ❧

ТРИ ГОДА НАЗАД — РАВНИНЫ ВСАДНИКОВ ВЕТРА —
СБОРНОЕ МЕСТО

Заря дразнила горизонт, нагоняя на небо румянец, когда Ривер тихонько выскользнула из большого шатра, который делила с матерью, двумя тетками, пятью кузинами, тремя младшими сестрами, кобылой ее матери и двумя меринами, которые много лет назад выбрали теток своими Всадницами. Шатер ее матери, Всадницы Старшей кобылы табуна Мадженти, стоял почти в середине спирали, выложенной из каменных монолитов, отмечавших место силы, но особое значение Сборного места ощущалось и без этих древних безмолвных стражей: просторный грот в центре спирали служил свидетельством разрушительной силы солнца, которая сотни лет назад вскрыла землю и навсегда изменила мир. Ривер бросила взгляд на вход в пещеру, пытаясь разглядеть табун жеребят-отъемышей, но увидела лишь тени факелов, хотя до нее доносилось тихое ржание и беспокойный стук копыт.

Ривер с трудом сдержалась, чтобы не заглянуть в пещеру. Закон запрещал Претендентам общаться с молодынком до прибытия лошадей на Сборное место — именно поэтому их прятали в пещере, где обычно размещались целые табуны.

«Сегодня Избрание. Всего через несколько часов произойдет то, о чем я мечтала с тех пор, как научилась мечтать».

От волнения у Ривер закружилась голова. Несмотря на предрассветный полумрак, огромный лагерь уже начинал просыпаться. Она отвернулась от пещеры и торопливо направилась к выходу из лагеря, опустив голову пониже в надежде, что ее не узнают.

— Да пребудет с тобой милость Кобылицы, Ривер! — донесся смутно знакомый голос.

Ривер не остановилась, но помахала в ответ в знак благодарности, ускоряя шаг. Ей хотелось хоть немного побыть наедине с собой перед тем, как начнется день и она окажется в центре внимания.

«Не драматизируй. Далеко не все будут на тебя смотреть — всего лишь весь твой Табун», — саркастично сказала себе Ривер, огибая яркие пурпурные шатры, которые расходились по спирали от шатра ее матери и отмечали границу табуна Мадженти. Ее табуна. Ее жизни. А сегодня — еще и причины ее волнения.

Пурпур сменился оттенками синего, цвета табуна Индиго. Ривер улыбнулась. В отличие от ее табуна, избравшего своим символом один глубокий пурпурный цвет, Всадники Индиго гордились разнообразием создаваемых ими оттенков синего. Это раздражало ее мать, но Ривер считала пестроту Индиго бодрящей и привлекательной.

Стояло раннее утро, и она не остановилась, чтобы полюбоваться богатством оттенков, как сделала бы в иное время, а обошла шатры Индиго стороной. Она повернула налево и перешла на бег, минуя желтые и красные шатры табунов Жонкиль и Киноварь, пока не оказалась у пологого холма, где прерия переходила в редколесье, предвещающая близость ручья.

К облегчению Ривер, в этой части быстрого и чистого Жеребьячьего ручья никого не было, и она кинулась по травянистому склону к песчаному берегу. С помощью длинной пурпурной ленты, которую она прихватила из вороха лент, предназначенных для украшения ее волос в этот знаменательный день, она убрала в хвост непослуш-

ную черную копну. Затем опустилась коленями в мягкий песок и, зачерпнув прозрачной воды, плеснула себе в лицо. От холода у нее перехватило дыхание: весна только началась, и прерия еще не успела прогреться, чтобы хоть немного смягчить прохладу ручья, берущего начало в горах. Не обращая внимания на немеющие руки, Ривер как следует умылась, а потом сбросила ночную рубашку и, обнаженная, вошла в ручей по пояс, осторожно ступая по гладким камням. Не раздумывая, она погрузилась в воду по самую шею и закрыла глаза.

— Унеси мои тревоги и сомнения. Помоги мне стать той, кем будет гордиться табун Мадженти и мама. Великая Мать-Кобылица и Конь-Отец, пусть сегодня меня сочтут достойной, пусть меня выберут Всадницей.

«Выберут Всадницей...»

Эти слова отдавались в ее душе, пока она сидела в воде, позабыв о холоде.

Судьбоносный день настал, и, если это случится — если ее выберут, — ее жизнь изменится навсегда.

Конечно, если ее *не* выберут, ее жизнь тоже изменится. Да, будут и другие Избрания. По достижении шестнадцати лет каждый ребенок мог участвовать в церемонии трижды — ему давалось три попытки, и те, кого так и не выбрали, оставались полноценными членами табуна. Но они не были Всадниками ветра. Разумеется, все они умели ездить верхом. Но одно дело ездить на лошади, и совсем другое — обладать мысленной, физической и духовной связью с животным, которое выберет *тебя* своим Всадником, другом, спутником на всю жизнь.

С самого детства Ривер наблюдала за узами, связывающие мать с ее прекрасной кобылой, Эхо, и страстно мечтала о такой же невероятной, нерушимой, неописуемой близости. Большую часть своих шестнадцати лет она готовилась к этому дню, а за последний год мечта о спутнике превратилась в одержимость.

— Моему жеребенку необязательно претендовать на статус Старшей кобылы или Жеребца-лидера. Я буду рада любому — милому маленькому мерину, например. Только, *пожалуйста*, пусть я стану одной из них. Пусть меня выберут.

— Ты зря беспокоишься. Ты ведь знаешь, что займешь место матери, а Эхо выбрала ее с первой попытки.

Голос доносился с берега. Ривер медленно повернулась. Он стоял у самой воды и, улыбаясь, держал в руках ее ночную рубашку. Как у него отросли волосы! В мелкие косички были вплетены алые ленточки под цвет короткому жилету, который едва сходился на его мускулистой груди, делая его старше, словно их разница в возрасте составляла не два неполных года, а гораздо больше. Ривер почувствовала неожиданно сильный прилив радости — она и не подозревала, как успела соскучиться.

— Клэйтон! Я тебя не видела. Решила, что ты не приедешь на Избрание. Как здорово, что ты все-таки успел, — хоть ты и подслушивал мои молитвы.

— Я не подслушивал. Я просто пришел, когда ты уже молилась — вслух.

— В следующий раз постараюсь делать это потише. Что ты вообще тут делаешь? — Она лукаво усмехнулась. — Хочешь присоединиться?

Клэйтон фыркнул.

— Ну нет! Я соскучился и пошел тебя искать, но мыться я предпочитаю как цивилизованные люди: в лохани с нагретой водой, а еще лучше — в горячем источнике.

— Все такой же ребенок. — Ривер насмешливо изогнула полные губы в улыбке.

— Все такая же оторва, — парировал Клэйтон. — Выходи, пока не посинела, а то придется проситься в табун Индиго. И вообще, у меня для тебя подарок на удачу — хотя вряд ли она тебе понадобится.

— Подарок? — не думая о смущении или соблазнении, Ривер встала и выбралась на берег. Клэйтон подал ей ноч-

ную рубашку. Она вытерлась подолом и подняла глаза на друга. — Ты стал высоким.

— *Еще* выше, — поправил он.

— И *еще* самодовольнее?

— Не-а. Вот уж чего, а самодовольства во мне ровно столько же, — ухмыльнулся он.

Она надела рубашку и окинула его внимательным взглядом.

— И выглядишь сильнее. Смотри-ка, мышцы накачал. Похоже, табун Киноварь всю зиму держал вас с Бардом в черном теле. Кстати, где он?

Ривер заглянула Клэйтону за плечо, ища трехлетку в тени, что стелилась по траве под раскидистыми дубами, растущими вдоль Жеребьячьего ручья.

— Мать взялась переплетать ему гриву и хвост. Хочет заменить красные ленточки на то, что она называет «правильным цветом».

— Пурпурные, разумеется.

— Как же иначе?

— А этого она не заметила? — Ривер подергала за одну из алых лент в его волосах. — И этого? — Она постучала пальцем по кроваво-красному жилету. Вблизи она увидела, что на жилете нитью из гнедого конского волоса вышиты крошечные лошади, вставшие на дыбы.

— Заметила. Она велела снять ленты и надеть приличный жилет, а потом прогнала меня и принялась ворковать над Бардом, рассказывая ему, что соскучилась и что давно пора заплести его *как следует*.

— Ха. Хочешь узнать, что такое настоящее воркование? Посмотри, как все носятся с Эхо. — Она тихо засмеялась и закатила глаза.

Но Клэйтон ее не поддержал, а, напротив, резко посерьезнел.

— В этом нет ничего удивительного. Она Старшая кобыла, самая мудрая, сильная, ладная и красивая лошадь

в табуне Мадженти — а многие считают, что и во всех пяти Великих табунах.

Плечи Ривер поникли.

— Ты прав. Прости. Я вовсе не хотела язвить про Эхо. Она прекрасна, и я люблю ее так же, как люблю маму.

— Тогда про кого ты хотела съязвить?

На его вопрос она ответила двумя.

— Клэйтон, ты мог бы сказать, что Эхо — продолжение моей матери? Что мама — отражение достоинств Эхо?

Он ответил не задумываясь:

— Да. И любой в нашем табуне и в других скажет тебе то же самое.

— Я тоже так думаю. Но я боюсь, что про меня такого не скажешь.

— Чего именно?

— Что я — отражение ее достоинств. — Она посмотрела ему в глаза. — Я не хочу подвести маму и Табун.

— Ты их не подведешь. Ты не можешь их подвести. Или за те шесть месяцев, что мы не виделись, ты настолько изменилась? — Он вопросительно изогнул бровь.

Ривер ошетичилась.

— Я — это я.

— Тогда ты прирожденная Всадница — лучшая из всех, кого я знаю. И не забивай себе голову тем, что говорят люди. Ты ведь знаешь, что жеребята чувствуют тревогу. Просто будь собой — и будь готова принять любую лошадь, которая подойдет к тебе сегодня, только и всего.

— «Только и всего»? — Ривер закатила глаза.

— Ну, почти. Если тебя выберут, на тебя лягут ожидания Табуна, особенно если это будет кобыла. А если не выберут, на тебя все равно лягут ожидания Табуна, потому что всех будут мучить мысли о том, кто тогда станет Всадницей следующей Старшей кобылы... — Он усмехнулся. — Ну вот. Полегчало?

— Нет.

Они обменялись улыбками, и Клэйтон развел руки.

— Иди сюда, беспокойная душа. Я соскучился.

Ривер шагнула вперед. Такое странное и одновременно такое знакомое ощущение! Он крепко сжал ее в объятиях, и она прильнула к нему. А потом отступила на шаг и подняла на него глаза.

— Я надеялся, что ты тоже по мне скучала, — сказал он.

— Еще как!

По его глазам она поняла, что он хочет сказать что-то еще, и затаила дыхание в надежде, что он не испортит момент воссоединения неловкостью. К счастью, этого не произошло. Вместо этого он сунул руку в карман и достал какой-то предмет.

— Это тебе.

Она протянула руку, и Клэйтон уронил ей в ладонь кристалл. Он лег так, словно был выточен специально для нее — длинный осколок поблескивающего кварца. Он был теплым от прикосновения Клэйтона, но, коснувшись ее кожи, нагрелся еще сильнее, почувяв кровь Видящей табуна Мадженти, которая текла по ее венам. Ривер чувствовала кристалл — чувствовала его дремлющую силу — и, хотя она даже не была Всадницей, камень начал пробуждаться и настраиваться на нее, успокаивая лихорадочные мысли, которые осаждали ее уже два дня, с момента их приезда на Сборное место.

Она невольно замедлила дыхание и расслабила плечи, которые впервые за много дней перестали гореть от напряжения. Ривер открыла рот, чтобы поблагодарить Клэйтона за невероятный подарок, но вместо слов благодарности у нее вырвался испуганный вздох, когда луч нежного утреннего солнца упал на граненую поверхность кристалла, и она увидела, что у него внутри.

— Клэйтон! Это же дух!

— Смотри внимательней. Это не просто дух.

Ривер подняла кристалл повыше, прищурилась... и потрясенно распахнула глаза.

— О Мать-Кобылица! Аметистовый дух! Клэйтон, я не могу его принять. Это слишком ценный подарок.

Клэйтон мягко сжал ее пальцы вокруг кристалла.

— Только не для меня. Для меня это просто красивый кристалл. Разбудить его способна только Всадница табуна Мадженти.

— Ты мог бы его на что-нибудь обменять! Да хоть на отдельный шатер! Я серьезно, Клэйтон. Забери его.

— Боюсь, уже поздно. Ты выглядишь спокойной — или, по крайней мере, выглядела, пока не заметила духа. Кристалл пробудился в твоих руках, так ведь?

Ривер не удержалась. Она разжала ладонь и посмотрела на поблескивающий подарок. В кристалле эхом пульсировало ее собственное сердцебиение.

— Ну что? Он пробудился? — повторил Клэйтон.

— Да. — Она не могла отвести глаз от камня. — Он явно пробудился.

— Я так и знал! Ты не только преемница своей матери. Ты еще и Видящая!

Ее взгляд метнулся от кристалла к нему. Она быстро огляделась.

— Тише! Мы не узнаем этого наверняка, пока меня не выберут. Ты ведь знаешь: если кто-нибудь услышит от нас такие слова, скажут, что мы самоуверенные выскочки.

— Но это правда. Ты держишь в руке доказательство.

— Я держу в руке невероятно редкий и могущественный кристалл, который распознал меня и мою кровь, вот и все.

— Кровь, которая течет в жилах могущественных Видящих, — добавил Клэйтон. — Ты знаешь, какими свойствами обладает аметистовый дух? Когда я нашел его, то решил никого спрашивать. Я даже не понял толком, что у меня в руках, но знал, что это дух, и этого хватило, чтобы держать язык за зубами.

Взгляд Ривер вернулся к теплому кристаллу, который пульсировал на ее открытой ладони.

— Аметистовый дух показывает Видящим истоки каждого жизненного цикла.

— Ого. Гм... и что это значит?

— Это значит, что с помощью этого кристалла можно увидеть, какие уроки человеку предназначено усвоить в каждом жизненном цикле. Зная это, Видящая может помочь этому человеку понять, чего он или она должны достигнуть. — Оторвавшись от кристалла, Ривер заглянула в темные глаза Клэйтона. — Например, если бы ты страдал от тоски — *настоящей* тоски, а не легкой хандры, — Видящая могла бы попросить духа заглянуть в твои жизни и выяснить, чего не хватает твоей душе в этом жизненном цикле.

Клэйтон кивнул.

— В табуне Киноварь была одна девушка — в точности как ты описала. Очень, очень грустная. Она со своей кобылой прыгнула со скалы — *сознательно*. И никто не смог их остановить. Думаешь, этот кристалл мог бы ее спасти?

— В руках Видящей — да, скорее всего. Не вини себя. Ты не мог этого знать.

— Это случилось до того, как я нашел кристалл. Но я рад, что теперь я об этом знаю. И еще я рад, что нашел его и теперь он в твоих руках. — Клэйтон взял ее руку и медленно, с нажимом провел большим пальцем по коже ее запястья. — Используй его, чтобы помогать другим, Видящая.

— Я не Видящая, — возразила она машинально, хотя чувствовала, как кристалл вторит ее сердцебиению.

— Пока. Посмотрим, что принесет сегодняшний день. По крайней мере, кристалл помог тебе немного успокоиться.